

- Донг Донг.

Шень Ли, стоявший рядом с Ю Донг, вышел вперед, посмотрел на Сяо Хуа, затем повернулся и посмотрел на Ю Донг.

- Дочь тети Юнь стала чиновницей месяц назад, раньше она оставила свою семью в деревне на случай, если не сможет найти приличный дом в столице. После месяца поисков она, кажется, хорошо устроилась и позвала тетю Юнь и ее семью жить с ней в столице. Я слышал, что тетя Юнь ищет покупателя на свой дом, он большой и просторный. Я думаю, что нам будет лучше присмотреться к этому дому и купить его, учитывая беременность брата Ханьцзина. Я не думаю, что ему будет хорошо жить здесь, когда его некому защитить. Думаю, будет лучше, если мы будем держать этих меров рядом с собой на всякий случай.

Ю Донг задумалась над предложением Шень Ли. Действительно, купить дом после покупки магазина в городе было проблематично, но Шень Ли был прав. Они не могли просто оставить Ли Ханьцзина, а если бы он остался с ней, она боялась, что ей придется взять на себя ответственность за него. Мало того, что это будет неприятно, так еще и Ю Тонг, этот надоедливый кусок жвачки, тоже заинтересовалась Ли Ханьцзином... Ей совсем не хотелось нарываться на неприятности с этой хлопотливой дурой. Так что вполне можно было подыскать дом и поселить в нем оставшихся десять меров вместе.

По крайней мере, это будет лучше, чем оставлять беременного мера с кучкой размазни и пожилой парой, которые не выглядели так, будто могут справиться с кем-то или чем-то.

Поэтому Ю Донг снова позвала меров наружу и выбрала тех, кто был менее популярен в таверне, чтобы оставить их в трактире, а сама взяла тех, кто был самым красивым и ярким... и, что самое главное, наиболее склонным к неприятностям.

После того, как она закончила, она посмотрела на десять или около того меров, которые были выбраны, чтобы пойти с ней, и у нее в голове была только одна мысль:

Они слишком блестящие.

Не только в их характере, но и в том, как они одевались... их одежда была блестящей, их украшения блестящими... даже их ногти были отполированы до блеска, как зеркало на солнце. У нее болели глаза от одного взгляда на них.

- Чень Ми, иди сюда, - сказала Ю Донг Чень Ми, который стоял рядом с ней, но потом, моргнув, шагнул вперед.

- Да, что такое?

Он был озадачен, почему Ю Донг позвала его, но потом Ю Донг подняла руку и взъерошила

его волосы.

- Что ты делаешь? - воскликнул Чень Ми, потому что Ю Донг взъерошила его прическу, но когда он взглянул на ее лицо и увидел расслабленную улыбку, он не смог остановить ее.

- Боже, какая она обманщица, - пробормотал он про себя, но позволил Ю Донг взъерошить его тщательно сделанную прическу, превратив ее в птичье гнездо.

Ю Донг успокаивала свои глаза и нервы домашним и уютным видом Чень Ми, который облегал ее сердце и успокаивал ее пульсирующую головную боль.

Она никогда не любила сильно пахнущие духи, от них у нее болела голова, но, к сожалению, каждый мер в таверне носил его сильный аромат. Даже если духов было мало, когда они смешивались вместе, она чувствовала, как пульсирует ее висок.

Она посмотрела на маленького взъерошенного птенца Чень Ми, который смотрел на нее большими абрикосовыми глазами, и почувствовала, как ее сердце сжалось.

- Этого недостаточно. - сказала она.

- А? Чего не хватает? - спросил Чень Ми, но почти сразу же получил ответ, когда Ю Донг сжала его в объятиях.

- hagsysgmsmsg??? - воскликнул Сяо Хуа. Его лицо пылало, когда он прикрыл глаза и сделал то же самое с Ли Ханьцином. - Ты... ты извращенка!

Ю Донг просто качала застывшего и покрасневшего Чень Ми в своих руках и просто смотрела на него.

- Что значит извращенка? Я обнимаю своего мужа, а не кого-то другого.

- Но почему ты обнимаешь его? Да еще и на людях?

- Я устала, - просто ответила Ю Донг. - Я обнимаю своих мужей, когда устаю. У тебя есть что сказать по этому поводу?

- ...

Конечно, Сяо Хуа не мог ничего сказать Ю Донг. Она обнимала своего мужа...

Это был разумный поступок, но он не знал, почему он чувствовал себя так, как будто его грудь

была наполнена ватой. Он схватил носовой платок и посмотрел вниз на свои ноги. Что это было за чувство?

Ли Ханьцзин посмотрел на угрюмое выражение лица Сяо Хуа и вздохнул. Он не забыл, что этот глупый мальчик слишком медлителен, чтобы понять свои собственные чувства. Он боялся, что к тому времени, когда Сяо Хуа поймет, что чувствует к Ю Донг, для него будет уже слишком поздно.

Чень Ми не знал, что происходит с остальными. Он просто чувствовал себя очень счастливым, как будто его сердце разрывалось от тепла. Жена обняла его, потому что устала, значит, он ей нравился?

Ю Донг действительно нравились ее мужья. Хотя она почти не показывала своих чувств, но она была человеком, чей мозг работал довольно прямолинейно; она не стала бы спать с Чень Ми или кем-то еще, если бы они ей не нравились.

Обняв свой маленький солнечный шарик, Ю Донг почувствовала, что ее сердце исцеляется. Все верно. Вот таким должен быть мер. К чему этот наряд девчонки? Ее мужья были лучшими!

Шень Ли, стоявший рядом с ней, тихо кашлянул. Он хотел напомнить ей, чтобы она отпустила Чень Ми, но Ю Донг посмотрела на него и улыбнулась.

- Ты тоже хочешь обняться?

- Это... - начал он, но Ю Донг уже обнимал его.

Шень Ли слегка напрягся, но потом расслабился. Он мог быть застенчивым, но он не был глупым. Если его жена дарит бесплатные объятия, то он их примет. Поэтому он обнял ее в ответ.

Видя, что Чень Ми и Шень Ли обнимаются, Е Лю тоже не хотел оставаться в стороне. Он поднял руки и сказал в несколько цундерской манере:

- Если ты устала, то можешь обнять и меня.

Его голос был жестким, как будто он делал это не потому, что хотел, но когда Ю Донг обняла его, его румянец стал самым ярким.

- Хуа Хуа оставь свой платок, он больше не может быть порван. - заметил Ли Ханьцзин.

Позади него Сяо Хуа стиснул зубы и порвал то, что осталось от его платка.

- Я просто голоден!

Конечно, голоден... - подумал Ли Ханьцин.

<http://bllate.org/book/14120/1241932>